

4. Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. – М.: Наука, 1991. – 190 с.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
6. Мамедов А. Дж. Учебник арабского языка. – Баку: Маариф, 1980. – 360 с.
7. Китайско-русский словарь / Под ред. Ся Чжунъи. – М.: Вече, 2008. – 1280 с.
8. Zhu Yuan. Английско-китайский словарь. – Beijing: Изд. универ. Niujing, 1997. – 600 с.

О ПЕРЕДАЧЕ ПАДЕЖНЫХ ОКОНЧАНИЙ И ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ АЛТАЙСКОГО МАКРОСЕМЕЙСТВА

Ю Кон-Сю

Томский политехнический университет,

Л.А. Григоренко

Лицей №1 им. А. С. Пушкина

Согласно ностратической теории [1, С. 9] после первого распада ностратических языков (НЯ) возникло аморфное афразийское макросемейство (это арабский, персидский и другие языки), а второй распад привел к появлению ряда таких крупных языковых макросемейств (МС), как индоевропейского, уральского и алтайского.

Древний праязык корейских племён согласно народной легенде возник не много, не мало 3 тыс. лет до н. э. (!). Скорее он отпочковался от *аморфного* алтайского МС.

Японский язык по современным представлениям первоначально возник на южных островах Японского архипелага на пороге н. э. Так язык японской народности отделился *от диалектов* островов Рюкю ещё до 3 века н. э. С этого времени берёт свое начало *древний японский язык* (... до 7-го века н. э.) [2, С. 9]. *Японским классическим языком* считается язык японской народности 9-11 вв. н. э. [3, С. 8].

Один из авторов статьи, носитель корейского и японского языков, находит *достаточное количество схождений* по морфологии и речевым оборотам и считает, что японский язык возник на основе первого. Вместе с тем, большинство гласных и согласных и часть базовой лексики – австронезийского происхождения [4, С. 625]. Самый простой во-

прос: каким образом в жизни могла произойти почти адекватная передача подобных речевых структур (по смысловому значению, – будто каждый раз передачу осуществляла целая группа *носителей обоих языков*: «версия о третьем человеке») повергает автора в тупик...

1. Простой случай – падежные окончания.

Оказывается, особых *фонетических схождений* между многочисленными языками алтайского МС и корейским по показателям падежей нет. Причиной тому в алтайском МС каждый падеж представлен различными вариантами (до 3-х, 4-х в зависимости от типа гармонии слова и последнего слога).

В то же время на корейском в зависимости от открытости и закрытости имен и местоимений *с учетом возможности перехода последнего согласного слова в падежное окончание; все падежные окончания имеют 2 варианта. (Кор.).(1)*

Так, при идентичности общей идеологии большинства самых падежей у корейцев окончания звучат иначе, чем на многочисленных алтайских языках.

В японском языке базовая лексика открыта (имена заканчиваются на гласный), и как следует из правил корейской фонетики, *все показатели падежей даются одним вариантом. Япон. .(2)*

Следовательно, при склонении имён вовсе не происходит передачи последнего согласного имени к падежному окончанию, так как последнее так же начинается с согласного.

Но интересно следующее. На корейском и на японском [5, С. 34] в отличие от многочисленных алтайских языков есть

(1) показатель именительного падежа (ИП),

(2) показатель тематического члена (ТЧ) [6, С. 23] *На кор. япон. (3)*

Смысл показателей ИП на корейском (-ГА и -И) и японском (-ГА) с учётом открытости и закрытости имен (*на кор.*) фактически совпадает.

Но с появлением *показателя ТЧ*: -Н/Н, -Ы/Н (*кор.*) и -ВА (*япон.*), как будет показано ниже, неизменно поменялась роль именительного падежа (ИП)!

1) ИП и ТЧ в позиции именительного падежа.

Оказывается, каждый раз непременно надо уточнять даже такую, казалось бы, простую фразу: «*Я пойду в школу*».

А) Если всё же нужно кому-то идти в школу, но пока никто не собирается. Тогда субъект скажет: *Я (за вас ...) в школу пойду*. При этом на корейском и японском ставят указанный выше показатель ИП -ГА.

(А сказуемое всегда в конце простого предложения.)

ВАТАСТ-ГА ГАкКО-НИ ИКУ. – *япон.* НИ – падеж направления *куда*.

Б) А если все или большинство решили сходить **в различные места и учреждения (а я – в школу)**, то ставят показатель ТЧ –**ВА** (при скрытом именительном, т. е. вовсе не ставят –**ГА**).

ВАТАСИ-**ВА** ГАККО-НИ ИКУ. (*В отличие от других лиц ... вот критерий проставления данного показателя*).

Значит, сюда же подпадает и случай, когда о намерении других ничего не известно (или же вокруг никого нет).

В) Если опустить вовсе показатель в позиции ИП, то собеседник примет фразу правильно, исходя из складывающейся ситуации.

2) Винительный падеж (ВП) и ТЧ в позиции винительного падежа.

Птица хлеба не ест. Если же все остальные корма ест, следует применять показатель ТЧ. Опять при скрытом винительном падеже (**-О**).

ТОРИ-**ГА** ПАН-**ВА** ТАБЭ-НАИ. Япон. (подтекст: **Но другие корма эта птица ест.**)

ТОРИ-**ГА** ПАН-**О** ТАБЭ-НАИ.

Последний вариант (*эта птица хлеба не ест*) ничего не говорит об отношении той же птицы **к другим кормам!!**

В предложениях с отрицанием чаще применяется **–ВА** ради выделения и подчеркивания объекта, так как в жизни не бывает абсолютного отрицания (всего и всех на свете). Чаще отрицается возможность совершения действия лишь над указанным конкретным объектом переходного глагола. Над другими объектами (да и вообще в жизни) действие переходного глагола не отрицается. Потому выделяем прямое дополнение показателем ТЧ **-ВА**. Отрицание распространяется только на данный объект. На корейском языке ситуация та же.

3) В позиции направительного падежа куда.

ГАККО(**-НИ**)-**ВА** ИКУ-НА! Япон. *В школу не ходи.* **–НИ** можно опустить.

ГАККО –НИ ИКУ-НА!

Верхняя фраза означает, что **везде можно ходить**, а в школу – нельзя. Во второй фразе речь идёт *лишь* о школе, о возможности посещения других мест ничего не говорится.

Падеж выделения применяется очень часто в повседневной речи.

Причем ошибка в проставлении показателей ИП и ТЧ приводит к игнорированию намерения других действующих лиц или пренебрежению других вариантов (иные объекты и места). И в зависимости от возможной вариации (а иногда вовсе опуская показатель падежа) собственно строится на восточный лад логика хода беседы.

Здесь же отметим, что как на корейском, так и на японском направительный падеж (НП) имеет два варианта: 1) обозначение пункта назначения – НИ и 2) указание лишь общего направления – Э.

У кого переняли предки корейцев показатели ТЧ, ИП и два варианта НП – мы не знаем. Корейцы и японцы так же делят глаголы на активные и пассивные. И это приводит к двум типам падежа места действия и состояния: –ДЭ и –НИ. По результатам личных опросов – всё это переняли только не у алтайского семейства.

4) Показатель особого почитания (ОП) у корейцев.

В Корее дети и взрослые применяют данное окончание –(Э)ККЭ по отношению к родителям, дедушке и бабушке, учителям и выше стоящим лицам.

Простейший пример, *papa* купил:

АБОДИ-ККЭ-СО СА-СИ-ОтТА. Кор. (4)

В этом предложении АБОДИ – *papa*, СА- (по словарю СА ДА) – *купить*.

-СИ – суффикс уважения к лицу, данному в подлежащем; (5)

у алтайского семейства аналога подобного суффикса и показателя ОП нет.

Данный суффикс уважения (СУ) **–СИ-** ставят непосредственно после корня глагола.

Здесь -О- – соединительная частица, а –тТА – окончание прошедшего времени (ПВ). Теперь переводим дословно:

Со стороны папы изволили купить СУ СЧ ПВ

АБОДИ-ККЭ-СО СА- СИ- О- тТА.

Здесь показатель **–ККЭ** придает слову, за которым он следует, весомое уважение. Причем здесь почитание выражено не собеседнику (это видно по окончанию глагола), а лицу, данному именно в подлежащем!

А падежное окончание –СО означает по-нашему *из, с, от*, значит, *со стороны папы*.

Здесь **–ККЭ-СО** собственно представляет высокопарный вариант именительного падежа.

Если слово *papa* взято в винительном падеже и занимает позицию прямого дополнения (и совершается над *папой*, пусть условно, действие), то нельзя ставить **–ККЭ**.

Вместе с тем, разрешается и дублирование знаков уважения.

Так, на корейском после слова *papa* каждый раз и в случае (4) можно ставить более простой знак уважения **–НИМ** (и в случае винительного падежа).

АБО-НИМ-ККЭ-СО ... (дублирование знаков уважения)

АБО-НИМ-Ы/Л БО-Ат-ТА. Кор. *Папу увидел*.

На японском и на многочисленных языках алтайского МС аналога **–ККЭ-СО** нет. На японском широко применяется частица уважения – САН.

2. Сложная глагольная форма (СГФ) из смыслового и вспомогательного глаголов.

Теперь берем СГФ, состоящая из смыслового глагола (СГ) + *вспомогательного глагола* (ВГ) смотреть, на киргизском, корейском и японском. →

В киргизско-русском словаре рассматривается сочетание слов [7, С. 428],

СГФ из СГ + ВГ смотреть... ... (7)

При этом глагол смотреть на киргизском обозначает в качестве ВГ: *попробовать, попытаться*.

Потому на языках алтайского семейства и на корейском, японском вовсе нет глагола *попробовать*. Например, на японском

КИ-ТТ-Э МИ-Р-Э! Япон. *Резать* попробуй...(8)

Здесь -ТТ- и -Р- – суффиксы прошедшего и настоящего-будущего времени. –Э! – частица повелительного наклонения.

А дословный (неверный) перевод (8): *Режь и посмотри!?*

Правильный перевод: *Попробуй резать*.

Всю эту идеологию в точности переняли сначала корейцы (задолго до н. э.), а затем и японцы (на пороге эры).

Несколько СГФ с вспомогательным глаголом ВГ (в том числе смотреть → *попробовать*; давать ему → *в пользу ему*; давать мне → *в пользу мне*;...) являются общими для указанных выше языков.

Опять-таки заметим, само ключевое слово – ВГ смотреть звучит по-разному на всех указанных языках при отсутствии слова *попробовать*.

3. Омонимы от слова поднимать.

У корейцев и японцев слово поднимать естественно звучит по-разному. Но данное слово они применяют 1) в основном значении (подъем) и (2) в ином смысле: **подавать** (*вежливо вышестоящему лицу*). Логика такая: раз человек занимает высокое положение, приходится не столько *подавать* ему, сколько **поднимать** (подарок, вещь). Естественно на двух восточных языках есть слово *подавать*, его можно применять с уважительным суффиксом, но – не в высшей степени особо почтительно ОП.

Как показали результаты опроса, у тюркских и монгольских народов, слово **поднимать** не имеет подобной омонимы.

4. Оформление окончания предложения в зависимости от статуса адресата.

В предложении (4) *кор.* подлежащее *напа* выделено уважительным показателем –**ККЭ**, далее вторично оформлено уважительным суффиксом –СИ-.

Однако, предложение (4) заканчивается окончанием прошедшего времени *в нейтральной форме*. Если фраза была адресована вышестоящему собеседнику, изъявительное окончание прошедшего времени должно иметь вид: -СМ- НИ- ДА *кор.*

И любая фраза (изъявительная, вопросительная, восклицательная ...) на корейском и японском языках должна иметь в зависимости от соотношения статуса субъекта и адресата (даже в фразе *Да и Нет!*)

4-5 вариантов окончания фразы по степени уважения. ...(9)

И всеобщая мораль о уважительном отношении к старшим по возрасту и социальному положению составляет основу синтаксиса и этической основы корейского языка. Потому лидерство и авторитет старших в семье во многом гарантированы без особых нравоучений (*благодаря речевому воспитанию ...!*).

Именно такой синтаксис и этику (в конце *каждой фразы, адресованной к старшим*, проставить и выразить своё уважение и почтение) переняли японцы у корейцев. Такое подобострастное речевое воспитание мы отмечаем среди множества народов мира только у корейцев и японцев, и оно блестяще себя оправдывает, не приводя к отрицательным проявлениям в устоявшей семейной иерархии в Корее и Японии.

Изложенное выше можно наглядно показать в виде таблицы.

Распад НЯ	1-й	В результате 2-го распада НЯ					
Макросемейство	АА	Индоевр. МС		Алтайское МС			
Национ. языки	Араб.	Англ.	Русс.	Монг	Тюрк	Кор.	Япон
Имен. падеж: - <i>ГА кор. япон.</i>	+					+	→
Показатель ТЧ: - <i>ВА япон.</i>						+	→
Показатель ОП: - <i>ККЭ кор.</i>						+	
Два направит. падежа						+	→
Активность и инактивность		Следы				+	+
СГФ с ВГ: смот- реть, давать*					+	+	→
Частица уваже- ния лицу, дан-							

ному в подлежащ. (в сказуемом) - СИ- кор.						+	
4-5 степени уважения адресату (в сказуемом) во всех предложениях						+	→
Притяж. падеж в обстоят.	+					+	→
Ударение или долгота	+	+	+				+
От, с, из выраж. причину			+	+		+	+

1) Здесь знак + означает применение показателей или ГК; стрелка указывает направление передачи.

2) Здесь АА – афразийское МС.

3) Здесь вспомогательный глагол *давать** кому означает действие *в пользу кого*. КАРЭ-НИ КА-ИТ-Э **ЯРЭ!** Япон. Ему (он не может, за него, *в пользу его*) напиши. А дословно: *Напиши, дай ему*.

4) Ещё в арабском языке стал применяться притяжательный падеж (ПП) в обстоятельстве места [8, С, 43]. Значительно позднее на корейском и японском так же стали применять ПП в обстоятельстве места. При этом само место выступает как определение, а предлог – как определяемое слово. В грамматике арабского языка это – целое представление из морфологии языка, и подобное определительное словосочетание называется «идафа».

За школой ... – ГАККО-**НО** УСИРОДЭ... Япон.

ГАККО – школа, УСИРОДЭ – *за, позади*, -**НО** - показатель притяжательного (родительного) падежа. Дословно: *школы позади*.

5) Например, ИТАЙ-КАРА ..., *здесь ИТАЙ – больно, КАРА – послелог, означающий от, с, из (на русс., монг., кор. и япон. указывает причинно-следственную связь: больно, поэтому ...)*.

Каждый раз формирующие слова переданы другой народности по смыслу верно, хотя сами передаваемые слова (например, ВГ) звучат по-разному на различных национальных языках.

По-видимому, подобные смысловые схождения по ГК и вспомогательным глаголам скорее свойственны и другим группам языков и становятся скорее всеобщим явлением, выходящим за рамки того или

иного МС. Следовательно, закономерности и способы передачи ГК и речевых структур от одной народности к другой, наверняка, общие.

И это результат действия группы лиц, владевших каждый раз обеими языками для передачи речевых структур и форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельская Г. Услышать прошлое. Языки мира и мир языка. Знание – сила. – М.: «Знание», 1978, № 5. – 50 с.
2. Сыромятников Н. А. Древнеяпонский язык. – М.: Вост. лит., 2002. – 176 с.
3. Сыромятников Н. А. Классический японский язык. – М.: Вост. лит., 2002. – 152 с.
4. Языкознание. Энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
5. Струтова Е. В., Шефтелевич Н. С. Читаем, пишем, говорим по-японски. Уроки 1–20. – М.: «Муравей», 2002. – 368 с.
6. Японский язык. Справочник по глаголам. – М.: Живой язык, 2008. – 224 с.
7. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. Кн. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 504 с.
8. Мамедов А. Дж. Учебник арабского языка. – Баку: Маариф, 1980. – 360 с.